

Стоило им ненадолго замолчать, как сразу же принесли чай и закуски.

— Тут есть бекон, который вы так цените.

На столе действительно был бекон, при том в самых разных формах, которые она уже видела на балу: прошутто в форме розы, копчённый бекон, розовый бекон с небольшими прожилками жира белого как снег и многие другие. На лице Элеоноры при их виде расцвела улыбка: «Это целый беконий пир-пэ! А ведь в прошлой жизни мне так и не довелось его отведать-бэ. В последний раз старейшина деревни устроил пир в честь свадьбы сына-пэ. Но в тот день было солнечно, так что мне было сказано не появляться в деревне, вот я и пропустила всё, пока пряталась-пэ.»

А ей ведь так хотелось отведать бекона. Она даже Алексею, единственному члену своей семьи, дала имя бекона, что сделало этот вид мяса ещё более важным для неё.

— Берите, что захотите, — указал на стол Алексей, что сильно обрадовало девушку.

При виде её счастливой улыбки сердце Алексея странно сжалось. Его охватило необъяснимое желание видеть это её выражение лица как можно чаще.

— ...Благодарю вас. Если захотите, я всегда могу испечь вам ещё пирогов.

Элеонора бросила взгляд на корзину в руках Олега. Слуги быстро сообразили, в чём дело и приготовили тележку и пять тарелок, на которые сразу же выложили приготовленные пироги.

— ...Я надеялась вам понравятся пироги. Если же нет, вы всегда можете отдать их другим.

— Вы сами испекли их?

Элеонора медленно кивнула:

— ...Это яблочный, это заварной, затем ягодный, мясной с крольчатинной и рыбный пирог с угрём.

Из полученного утром отчёта он уже знал, что Элеонора сама пекла эти пироги. В отчёте было всё о её прошлом: от издевательств семьи, жизни во флигеле, небольшом огороде вплоть до того, что она общалась с однорогой мышкой. Теперь он знал всё. В отчёте также говорилось, что временами она говорила на чём-то, напоминающим неизвестный иностранный язык.

— Вы угадали. Я люблю пироги, — улыбнулся император. Выражение его лица непривычно расслабилось.

«Как я и думала, его величество действительно любит пироги-пэ! — обрадовалась Элеонора. — Хорошо, что я заранее испекла их-бэ. Но если император собирается их есть, не должен ли кто-то сначала проверить их на яд? Или я могла бы сама сделать это.»

— Нарезьте все пироги. Вы ведь тоже их будете?

— ...Да. Ничего, если я проверю их на яд?

Выражение лица Алексея изменилось, как будто он услышал что-то неожиданное.

— Нет необходимости. Обычные яды на меня не действуют.

На лице Элеоноры отразилось удивление, в ответ Алексей лишь горько усмехнулся:

— На меня наложено благословение. Когда-то оно было довольно раздражающим, но сейчас остались лишь отголоски. Впрочем, я всё же не умру от чего-нибудь вроде яда.

«А ведь если вспомнить, Бекончик тоже спокойно трогал ядовитых магзверей и ему ничего не было-пэ! Как я и думала, его величество просто обязан быть с ним в близком родстве! Точно, я точно права-дабэ.»

— ...Ясно.

— Как неожиданно. Вы не удивлены.

— ...В прошлом я была знакома с ребёнком, похожим на вас.

«Ах, как же хочется побыстрее спросить его о Бекончике! Но если я заговорю о прошлой жизни, то он точно решит, что я странная-пэ. Что же делать?»

— Благодарю за пирог.

— ...Приятного аппетита.

Используя нож и вилку, Алексей элегантно отрезал себе кусок пирога и съел его. Элеонора приняла это за сигнал, что можно начинать есть и принялась за бекон.

«Наконец-то я могу попробовать бекон Бекончика! — Элеонора не могла сдержать внутреннего восторга. — Он такой вкусный, что за ушами трещит! Он так отличается от бекона дома-пэ. Высококачественный бекон! Такой нежный и совсем не жирный! Ах, хочу съесть ещё, но не могу, ведь это платье такое тугое. Нет, даже если бы оно таким не было, леди не должны много есть-пэ»

Алексей наблюдал, как она медленно и с наслаждением откусывала кусочки бекона:

— Вам он действительно так нравится?

«Ой, неужели я выгляжу обжорой? Как неловко-пэ!» — девушка подсознательно попробовала спрятать своё смущённое лицо за ладонью.

— У вас нет причин стесняться, ведь вам просто так нравится бекон, я прав?

Она опустила вилку и смущённо кивнула.

— Не беспокойтесь. Ешьте, сколько хотите, — сам же он в это время буквально проглатывал пироги кусок за куском. — Вкусно. Вы хорошо готовите.

— ...Мне льстит ваше мнение. Я много тренировалась в их приготовлении.

— Почему?

Когда Элеонора решила, что это будет отличным моментом упомянуть Бекончика, её прервал тревожный звон набатного колокола.